

И. М. Снегирев

Памятники московской древности

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. М. Снегирев**
Памятники московской древности / И. М. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 484 с.

ISBN 978-5-517-82899-6

ISBN 978-5-517-82899-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**ПАМЯТНИКИ
МОСКОВСКОЙ ДРЕВНОСТИ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Памятники Московской Древности, запечатлѣнные историческими воспоминаніями и пережившіе столько вѣковъ и столько испытаній, представляютъ намъ остатки и вмѣстѣ признаки древняго быта и бытія Москвы, проявленія въ ней городской и государственной, внутренней и виѣшней жизни народа и, такъ сказать, родословіе города, который сдѣлался сердцемъ и душою Государства. По связи своей съ религіею, нравами, обычаями, правленіемъ, образованностію, они составляютъ священное достояніе государства, отличительное украшеніе древней его столицы и важный предметъ исторіи отечественныхъ художествъ, тѣсно соединенной съ исторіею народнаго образованія; ибо прошедшее, по всеобщему закону перерожденія, хотя измѣнится, но продолжается непрерывно въ настоящемъ. Исторія Москвы открываетъ намъ,

сколько существовало и сколько истреблено было такихъ памятниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ писменныхъ свидѣтельствъ, безъ коихъ и памятники, пощаженные временемъ, остаются безгласными и незначительными; даже самое возстановленіе и поновленіе иногда сглаживали съ нихъ черты ихъ характера и стіля, наводя на нихъ новый колоритъ, имъ не соответственный.

Но отечественныя древности нашли себѣ защитника и чтителя въ Самодержцѣ Россійскомъ, который вступленіе свое на Престолъ ознаменовалъ въ указѣ, 1826 года, уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ древности и старшны Руской, повелѣвъ ихъ сохранять. (1) Руководствуясь симъ высокимъ примѣромъ Царя, Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ первый предложилъ со-

(1) Журналъ Министерства внутреннихъ дѣлъ 1831 г. книжка IV, стр. 44.

ставитъ описаніе древнихъ памятниковъ въ Московской Губерніи. Для приведенія въ исполненіе сего предпріятія, онъ отнесся къ Московскому Генераль-Губернатору Князю Д. В. Голицыну. Сей великодушный и просвѣщенный покровитель наукъ и художествъ, обратился къ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ о содѣйствіи къ составленію описанія Московскихъ памятниковъ, важныхъ или по древности, или по особо замѣчательнымъ происшествіямъ, какъ то: о монастыряхъ, церквахъ, домахъ, развалинахъ и т. п. Общество сіе, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства Графа С. Г. Строганова, принявъ живѣйшее участіе въ етомъ дѣлѣ, столь близкомъ къ цѣли его занятій, поручило своему Д. Члену Снегиреву составить планъ описанія означенныхъ древностей, который не только вполне одобрилъ Его Сіятельство Князь Д. В. Голицынъ, но и пожертвовалъ значительную сумму на изданіе; (2) оно было поручено имъ Гг. Ширяеву и Семену.

Таковы были побужденія къ изданію въ свѣтъ сей книги, посвященной древностямъ Кремля, Китая, Бѣлаго и Землянаго городоу Москвы!

По отношенію церковныхъ и гражданскихъ памятниковъ Московской древности и старины къ эпохамъ

(2) Русскій историческій сборникъ, изд. Обществомъ Исторіи и Др. Росс. т. III, протоколы 1838, Апр. 15 и Окт. 1.

Исторіи самой столицы и художествъ, признано за необходимое начать описаніе первыхъ предварительнымъ очеркомъ монументальной исторіи города. Въ етомъ введеніи представленъ бѣглый обзоръ внѣшняго и внутренняго состоянія Москвы въ каждую эпоху, изложены свѣдѣнія о художествахъ, отечественныхъ и иностранныхъ художникахъ и памятникахъ, не столько по первенству самихъ искусствъ, сколько по ихъ значенію, появленію, употребленію и обработыванію; ибо характеромъ художествъ опредѣляется характеръ эпохи и историческое ихъ начало, развитіе, или упадокъ отъ вліянія внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ. Сообразно съ цѣлію и предметомъ сего сочиненія, предѣломъ древности Москвы поставлено начало преобразования Россіи и основаніе новой столицы, а предѣломъ старины царствованіе Елисаветы. Какъ нерѣдко одни и тѣ же предметы встрѣчаются въ разныхъ періодахъ: то и повтореніе оныхъ оказалось неизбѣжнымъ.

Къ етому введенію въ отечественную Археографію присоединено *собраніе видовъ и плановъ Москвы съ XV по XVIII вѣкъ*, въ конхъ для топографіи искусства открывается объемъ и положеніе города въ разные эпохи.

При разнородности частей, входящихъ въ составъ описанія древнихъ памятниковъ, они требуютъ разносторонняго разсмотрѣнія; посему

сочинитель отдавалъ себя на повѣрку въ предметахъ религіи и искусства мужамъ просвѣщеннымъ и опытнѣйшимъ. Въ особенности онъ обязанъ глубокою признательностію за благодушное вниманіе Его Высокопреосвященству, Почетному Члену Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Росс., Московскому Митрополиту Филарету, который удостоилъ разсмотрѣнія и замѣчанія нѣсколько статей изъ сего труда.

По архитектурной части онъ пользовался благодарностію съ содѣйствія П. С. Максюткина, почтеннаго знатока Московской старины и завѣтныхъ ея преданій.

Въ разсмотрѣніи памятниковъ живописи онъ руководствовался наблюденіями Академика Солнцева, который, по порученію Общества Исторіи и Др. Росс., снялъ вѣрнѣйшіе рисунки съ важнѣйшихъ и достопримѣчательныхъ художественныхъ древностей Москвы, кои гравированы, по большей части, въ Парижѣ лучшими художниками и будутъ приложены къ тетрадамъ по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ.

Хотя великій трудъ Карамзина до XVII вѣка навсегда останется необходимымъ для Руской Археологіи и Исторіи; но послѣ него много уже сдѣлано любопытныхъ и важныхъ открытій въ етой области, озаряемой критикою. Одно изданіе актовъ Археографической Экспедиціи, подъ руководствомъ Г. Министра народнаго просвѣщенія, разливастъ новый

свѣтъ на отечественную древность. Для дальнѣйшихъ изслѣдованій и обзоренія Московскихъ древностей благопопечительное Начальство открыло Снегиреву свободный доступъ въ Архивы, казенныя библіотеки, монастырскія и церковныя ризницы, гдѣ только можно предполагать существованіе доселѣ еще неизвѣстныхъ и необнародованныхъ матеріаловъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, найти повѣрку прежнимъ, извѣстнымъ, слитить описанія съ самыми предметами. Сколько позволяли ему время, сплы и способы, онъ пользовался Архивами: Московскимъ иностранныхъ дѣлъ, Придворнымъ, Оружейной палаты, Разряднымъ и Государственнымъ старыхъ дѣлъ, гдѣ пересмотрѣлъ не одну тысячу бумажныхъ кипъ и столбцевъ, и гдѣ не рѣдко изъ чтенія сотенъ пыльных и ветхихъ листовъ приходилось извлечь одну строку, важную и нужную для предмета изслѣдованій. Если продолжится отыскиваніе и разработка матеріаловъ: то, безъ сомнѣнія, откроются еще новыя поясненія нашей Древности. Работая въ государственномъ Архивѣ, въ одно время съ извѣстнымъ и опытнымъ Археографомъ и сочленомъ П. М. Строевымъ, сочинитель съ признательностію пользовался его указаніями.

Почерпая изъ отечественныхъ источниковъ, несправедливо было бы пренебрегать чужестранные, особливо отличающіеся вѣроятностію;

ими дополняются первые. При изображеніи прежняго быта въ Московскомъ міръ, можно ли обойтись безъ Герберштена, Адама Климента, Контарини, Рафаила Барберини, Принца Буххавскаго, Олсарія, Майерберга, Лизека, Таннера и пр.?

Кромъ сихъ средствъ, археографъ прибѣгалъ къ пособію частныхъ библіотекъ, гдѣ иногда удавалось ему находить неожиданные и драгоценныя матеріалы. Съ благороднымъ радушіемъ открывали ему свои книгохранилища: Графъ С. Г. Строгановъ, А. Д. Чертковъ, Князь М. А. Оболенскій, П. А. Мухановъ, И. Н. Даниловичъ, М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Ф. Л. Морошкинъ, П. М. Строевъ, П. В. Киреевскій, А. И. Лобковъ, И. Н. Царскій и Рогожскаго кладбища общество.

Какъ матеріалы нашей древности и старины, состоящія въ письменныхъ и неписанныхъ памятникахъ, разсыяны и таятъ въ разныхъ мѣстахъ, не всякому доступныхъ и пзвѣстныхъ, и открываются счастливымъ случаемъ: то сообщеніемъ и указаніемъ оныхъ, такъ равно полезными замѣчаніями, авторъ обязанъ почтеннымъ любителямъ и знатокамъ оныхъ. (3) Такое содѣйствіе и участіе показали ему сколько уваженіе къ благонамѣренному его труду,

(3) Протоіереймъ П. М. Терновскому и Ф. А. Голубинскому, Заслуженному Профессору И. И. Давыдову, А. Ф. Вельтману, П. И. Иванову,

столько и къ самому предмету, удостовѣривъ, что Руское сердце всегда откликнется на знакомый ему призывъ, и что любовь къ древности отечества неразлучна съ любовью къ нему.

Оканчивая сймъ искреннимъ отчетомъ о побужденіяхъ и средствахъ къ изданію сего опыта описанія древностей въ Московскомъ міръ, сочинитель не можетъ умолчать о томъ незабвенномъ и для него лестномъ участіи и поощреніи, какое оказалъ ему Ихъ Сіятельства Графъ С. Г. Строгановъ и Князь Д. В. Голицынъ неоднократнымъ приглашеніемъ сго въ свои кабинеты для чтенія сго изслѣдованій.

Нужно ли здѣсь говорить о цѣли сего изданія, понятной для всякаго благомыслящаго и образованнаго соотечественника, открытой въ самомъ содержаніи? Если сймъ опытомъ положено начало къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, если онъ обратитъ просвѣщенное вниманіе на самые предметы, столь драгоценныя для сердца Рускаго и соединяющіе въ себѣ древность и святыню: то сочинитель осмѣливается почитать трудъ свой, сколько бы онъ ни былъ далекъ отъ совершенства, не лишнимъ.

И. С. Лебедеву, М. С. Гастеву, М. Я. Діеву, П. В. Шереметевскому, И. Н. Лобойкъ, К. И. Аверину и Т. Ф. Большакову.

ГЛАВА I.

Значеніе Москвы. Московія. Памятники ея священныя или церковныя, государственной и народной жизни. Московскія урочища—старыя и новыя. Эпохи монументальной исторіи столицы.— Начало и средоточіе, ея раздѣленіе. Трети и сады. Кремль. Стѣны его деревянныя и каменныя. Опустошительныя нашествія Батыя и Олгерда. Строевіе города. Внутреннія и вѣшнія причины распространенія онаго. Художества: Зодчество церковное и гражданское, памятники онаго. Живопись и вапніе. Чертежная и оборонная работа. Художники того вѣка. Монета. Литейное искусство. Состояніе Москвы въ концѣ XIV вѣка и характеръ этого періода.

Обозрѣніе памятниковъ Московской древности должно обнимать начало, постепенное распространеніе и возвышеніе самой Москвы, которая изъ Кучкова помѣстья и удѣльнаго малоизвѣстнаго городка Суздальской области обратилась сперва въ Великокняжескую, потомъ въ Царскую Всероссійскую столицу, изъ *деревянной въ бѣлокаменную и златоглавую*. Сдѣлавшись обителью православія, колыбелью единой державы и средоточіемъ Руской народности, она спасла въ нѣдрахъ своихъ отечество и вѣру среди кровавыхъ и огненныхъ испытаній, соединила въ себя все, чѣмъ памятно для насъ прошедшее, свято настоящее, утѣшительно будущее; по справедливости заслужила названіе *матери и сердца Россіи, царелюбиваго и богоспасаемаго града*.

Какъ отъ города Византіи вся почти Греція именовалась *Византіею* и отъ другихъ Восточныхъ городовъ цѣлыя государства: такъ и отъ Москвы всю Великую Россію иностранцы, съ кон-

ца XV вѣка, называли *Московіею* (1), а Великороссіанъ — *Москвитянами*.

Въ Москвѣ почти всякая пядень земли запечатлѣна животворными воспоминаніями о древнемъ бытѣ и судьбахъ города и государства; самыя названія урочищъ, городищъ, улицъ, площадей, слободъ, воротъ, мостовъ имѣютъ отношеніе къ исторіи и топографіи города, особенно къ памятникамъ его древности, кои тамъ нѣкогда находились, или открыты, или донныѣ существуютъ. Еслибъ уцѣлѣли до нашихъ временъ все отечественныя памятники въ Москвѣ: они представили бы живую народную лѣтопись, которая бы всякому Рускому явно и внятнo возвѣщала о судьбахъ и событіяхъ Московскаго міра, вмѣщавшаго въ себя древній Рускій міръ. Но и дошедшіе до насъ немногіе памятники въ цѣлости, или въ развалинахъ, или въ

(1) *Rerum Moscoviticarum auctores varii*. Francofurtii. 1600, in-f. О древнихъ иностранныхъ картахъ Россіи, соч. Ф. *Аделунга*, см. Журналь Министерства Народ. Просв. 1840, Апрель и Май.

измѣненномъ видѣ, по своему отношенію къ Исторіи и Археологій, обращаютъ на себя просвѣщенную пытливость соотечественниковъ и чужестранцевъ, какъ вѣрные признаки бытія и быта народовъ, знаменія ихъ духа и степени образованности; «ибо памятникъ», по выраженію Митрополита Филарета, «есть безмолвный проповѣдникъ, «который въ нѣкоторомъ отношеніи «можетъ быть превосходнѣе говорящаго; потому что не прекращаетъ «порученной ему проповѣди, и такимъ образомъ она доходитъ до «цѣлаго народа и до многихъ послѣдовательныхъ родовъ.»

Имѣя въ виду одну монументальную исторію Москвы, ея археологическую сторону, мы коснемся въ этомъ обзорѣ исторіи самаго города, только по отношенію ея къ исторіи художествъ, художниковъ и *надписанныхъ и ненадписанныхъ* памятниковъ, нѣкогда въ ней существовавшихъ и теперь существующихъ.

Какъ основная идея искусственныхъ произведеній отечественной древности есть вѣра и любовь къ отечеству: то онѣ представляются намъ *священными, или церковными и памятниками государственной и народной жизни, или общественными и семейными.* Къ первымъ относятся церкви, монастыри, часовни, свѣтканы, утвари церковныя, гробницы, колокола, и т. п.; къ другимъ, царскіе дворцы, общественныя и частныя зданія съ ихъ принадлежностями, городскія стѣны, башни, бойницы, подземные ходы, тайники или слухи, ворота, пушки и пр. Сія памятники суть произведенія или зодчества, или живописи и валянія, или лепейнаго искусства. Ихъ матерія и механизмъ,

ихъ форма и значеніе, стиль и вѣкъ, подлинность и подражательность болѣе или менѣе входятъ въ составъ монументальной исторіи Москвы. Древняя столица сія съ своими окрестностями, съ многочисленными зданіями и развалинами принадлежитъ къ ненадписаннымъ памятникамъ разныхъ эпохъ.

«Москва, какъ замѣчаетъ Ломоносовъ, стоитъ на многихъ горахъ и «долинахъ, по которымъ возвышенныя и униженные стѣны и зданія «многіе города представляютъ, «которые въ одинъ городъ соединились.» (2) Подобно Риму и Византіи, она лежитъ на семи холмахъ; (а) среди обширнаго амфитеатра господствуетъ надъ Москвою рѣкою Кремлевскій или Боровицкій холмъ. Самыя названія урочищъ служатъ живою номенклатурой мѣстоположенія Москвы, измѣненнаго во многомъ руками человѣческими и временемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указателями зародыша и постепеннаго развитія городской и государственной жизни. О гористыхъ мѣстахъ, нынѣ, по большей части, урвненныхъ, о *грязяхъ, глинищахъ, пескахъ, ямахъ, оврагахъ, или черторьяхъ* (Черторье), напоминаютъ названія самыхъ урочищъ; однѣ только остались наименованія *городищъ, полей, полянокъ, кулижекъ*, (малыхъ луговинъ при болотистыхъ мѣстахъ Васильевскаго луга), *студенцовъ, прудовъ, напрудныхъ, суцевъ, или сухощавъ, болотъ, лужниковъ*: также мѣсть, нѣкогда составлявшихъ *Островъ* (Вздвиженка), или покрытыхъ *мохомъ* (Моховая), *боромъ, вязникомъ* (Вязки), *соснякомъ* (подъ Сосенками),

(2) Московскій Телеграфъ, 1823 г. № 6, стр. 121.

кленникомъ (Клиники), ельникомъ, драціемъ, (Драчи, нынѣ Грачи), крапивою (Крапивки), стогами (Остожье, Остоженка), ржищами, и т. п. Теперь нѣтъ уже и слѣдовъ ручьевъ и рѣчекъ, протекавшихъ среди города тамъ, гдѣ находятся улицы, площади, бульвары и огромныя зданія. *Верхніе, средніе и нижніе сады* или *садовники* по обонмъ берегамъ Москвы рѣки указываютъ на бывшіе тамъ сады, кон, кромѣ обыкновеннаго, какъ ниже увидимъ, имѣли значеніе посадовъ, усадебъ и селидебъ (3). Нѣкоторыя изъ сихъ урочищъ, различаясь названіемъ *старыхъ* и *новыхъ*, указываютъ на постепенное расширеніе города, какъ то: *старые и новые сады, старые и новые огородники, старая и новая Кузнецкая, старая и новая Басманная, старая и новая Конюшенная, старые и новые Воротники*; также памятники, сооруженные на старомъ мѣстѣ, или перенесенные на новое, на пр. Никола на *спаромъ*, или *старой*, Спасъ на *старомъ* (нын. Законодательскій) и Спасъ на *новомъ* и *Новинскій*, также именуемый въ грамотахъ на *новомъ*. Другія же названія урочищъ Московскихъ свидѣлствуютъ о разныхъ элементахъ, изъ коихъ слагалась жизнь городская въ теченіе вѣковъ; таковы: *Бараши, Кадаши, Хамовники, Бронники, Стрѣлецкія, Палачи, Кречетники, Серебренники, Котельники, Кузнецкія, Гончары, Кожевники, Сыромятники, Овчинники, Божедомки, Наливки, Прощи, Толмачи, Печатники, Столешники, Скоморошки*, и пр. Наконецъ вліяніе чуждыхъ народовъ проявляется въ названіяхъ урочищъ: *Арбатъ,*

Берсеневка, Басманная, Хива, Болвановка или *Болвановье, Ордынка, Голутвино, Паны* и т. д.

На сихъ-то мѣстахъ существующіе и существовавшіе памятники относятся къ разнымъ эпохамъ исторіи Москвы, изъ которыхъ каждая имѣя особенный характеръ, представляетъ извѣстный объемъ города, сперва его начало, потомъ постепенное распространеніе и возвышеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ внѣшнія и внутреннія препятствія къ развитію городской и государственной жизни. Посему монументальная исторія Москвы можетъ быть разсматриваема въ слѣдующихъ періодахъ:

1) Отъ начала ея до разоренія Тохтамышемъ или Туктамышемъ, т. е. отъ XII до конца XIV вѣка;

2) Отъ Тохтамышева нашествія до Іоанна III, т. е. до конца XV вѣка;

3) Отъ Василія III до занятія Москвы Поляками въ началѣ XVII вѣка;

4) Отъ освобожденія древней столицы Россіи до основанія новой столицы Петромъ I;

5) Отъ Петра I до Троицкаго пожара 1737 г.;

6) Отъ возобновленія Москвы при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ до 1812 года;

7) И отъ сожженія ея до нашихъ временъ.

Начало Москвы, подобно началу многихъ древнихъ городовъ, отуманено басненными сказаніями, одиѣ другимъ противурѣчащими; самое названіе ея, повторяющееся въ именахъ селъ, мѣстечекъ, пустошей и рѣкъ Псковской губерніи, Польши, Силезіи и верхней Лузаціи, (6) до сихъ поръ еще необъяснено съ рѣшитель-

(3) Акты археографической Экспедиціи, ч. I.

ною достовѣрностию; также подлинно неизвѣстно, какіе народцы Финнскаго и Славянскаго племени издревле населяли сію страну, которые изъ нихъ были старожилы и пришельцы. Въ первый разъ лѣтописи упоминають о Москвѣ подь 1147 годомъ, при описаніи пиршества, даннаго въ ней, Марта 28, Суздальскимъ Княземъ Юріемъ, по случаю приобрѣтенія смежной съ нею земли Голядовъ (4); потомъ при изображеніи междоусобій Михаила Юрьевича съ Ростиславичами въ 1174 и 1175 годахъ. Въ Москвѣ Всеволодъ Юрьевичъ предъ походомъ на Рязань соединяется съ старшимъ сыномъ своимъ Константиномъ (5). Изъ этого видно, что сія отчина Суздальскихъ Князей уже заселена была въ XII вѣкѣ, когда началось раздробленіе Руси на независимыя Княжества и могла существовать прежде 1147 года. Она была мѣстомъ великаго съѣзда Русскихъ Князей. На югѣ, какъ свидѣтельствуеть Кіевскій Лѣтописецъ, она известна была подъ именемъ *Кучкова* и *Москвы*, а въ Географическомъ отрывкѣ о Россіи XV вѣка причисляется къ *Зальскимъ городамъ* (6).

Названіе свое получилъ городъ Москва отъ рѣки, по народному сказанію, извѣстной подъ именемъ *Смородиновки*, которая беретъ свое начало изъ болота подъ Старковымъ въ Гжатскомъ уѣздѣ; въ самомъ городѣ она принимаетъ въ себя Язу, или Явузу, и посредствомъ подзем-

наго канала Неглинную. Эта рѣчка, именуемая въ лѣтописяхъ *Неглимною*, (в) начинаясь отъ стараго городища Драчевскаго, течеть въ Москву рѣку съ лѣвой стороны, при впаденіи своемъ образуя полуостровъ. По ту сторону рѣкъ Москвы и Неглинной мѣста въ лѣтописяхъ и грамотахъ называются *Зарпчьемъ* или *Замоскворпчьемъ* и *Занеглименьемъ*.

Съ того времени, какъ Москва проявляется въ исторіи нашей, на мѣстѣ ея находилось нѣсколько сель, принадлежавшихъ боярину Кучкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ сель назывались *городищами*, какъ на пр: *Старое городище Драчевское*, *Лыщикова гора* съ *Городецкими дворами* на *Яузѣ*, *Бабій городокъ* на правомъ берегу Москвы рѣки, противоположный урочищу *Кіесцамъ*; *Кучково поле*, примыкавшее къ урочищу *Поганый прудъ*, переименованному въ началѣ XVIII вѣка *чистымъ*, гдѣ, по преданію, находился дворъ полумночскаго Кучки (7).

Гдѣ нынѣ части города, тамъ прежде были селы и слободы, упоминаемыя въ духовныхъ завѣщаніяхъ Великихъ Князей XIV вѣка, какъ то: *Напрудское* или *Напрудное* надъ большимъ прудомъ, подмосковное *Суцевское*, *Семцинское* (нынѣ Пречистейка) съ мельницею Ходынскою и Самсоновскимъ лугомъ, *Луциньское* на *Яузѣ* съ мельницею, *Хвостовское* (старое *Хвостово*) за Москвою рѣкою, *Высокое*, *Кудрино* (8), *Дорогомислово*, бывшее во владѣніи Ростовскихъ Владыкъ и проч.

(4) *Арцыбышева повѣствованіе о Россіи*, т. II, М. 1838, вѣ II.

(5) *Ученыя записки Московскаго Университета*, 1834, ч. V.

(6) *Несторъ. Рускія лѣтописи на древле-Славенскомъ языкѣ*, соч. перев. и объясн. А. Л. Шлецеромъ, 3 ч. Спб. 1809, 1819 вѣ 8.

(7) *Рускій историческій Сборникъ*, изд. Обществомъ Ист. и Древн. Росс. т. I. № кн. М. 1837, вѣ 8.

(8) *Акты Археографической Экспедиціи*, ч. I.